

высоким. Кроме того, наши исследования подтверждают тот факт, что именно вакансии играют наиболее существенную роль в изменении рода фазового перехода Вервея.

Список литературы

- [1] Gmelin E., Zenge N., Kronmüller H. // Phys. St. Sol. (a). 1983. V. 79. P. 465—475.
- [2] Merceron T., Forte M., Brabers V. A. M., Krishnan R. // J. Magn. and Magn. Mat. 1986. V. 54—57. P. 909—910.
- [3] Brabers V. A. M., Hendriks J. H. // J. Magn. and Magn. Mat. 1982. V. 26. P. 300—303.
- [4] Shepherd I. P., Aragon R., Kvenitzer J. W., Honig J. M. // Phys. Rev. B. 1985. V. 32. N 3. P. 1818—1819.
- [5] Аксенова Е. Ю., Аринкина Е. Л., Мамалуй Ю. А. // УФЖ. 1983. Т. 28. № 5. С. 704—707.
- [6] Аксенова Е. Ю., Горбач В. Н., Мамалуй Ю. А. // Материалы VI Всес. совещ. по термодинамике и технологии ферритов. 1988. С. 36.

Харьковский институт
инженеров городского хозяйства

Поступило в Редакцию
20 февраля 1990 г.

© Физика твердого тела, том 32, № 9, 1990
Solid State Physics, vol. 32, N 9, 1990

ТЕПЛОВЫЕ СВОЙСТВА СЛАБОПОЛЯРНОГО СЕГНЕТОЭЛЕКТРИКА

$\text{Li}_2\text{Ge}_7\text{O}_{15}$

Б. А. Струков, М. Ю. Кожевников, Е. Л. Соркин,
М. Д. Волнянский

Проблема описания свойств сегнетоэлектрических кристаллов в области фазового перехода II рода вновь привлекает внимание в связи с обнаружением слабополярных сегнетоэлектриков, обладающих рядом специфических особенностей. Среди них сравнительно малая величина спонтанной поляризации и выполнимость закона Кюри—Вейсса лишь в ближайшей окрестности точек фазового перехода. Малость эффективного заряда мягкой моды может привести к тому, что диполь-дипольное взаимодействие также оказывается весьма слабым и играет существенную роль только в окрестности T_c [1]. В связи с этим в критическом поведении термодинамических параметров можно ожидать существенных отличий от хорошо исследованных сегнетоэлектриков типа ТТС [2] в сторону усиления флуктуационных эффектов, некоторые проявления которых наблюдались ранее для акустических аномалий в кристаллах TSCC [1].

В данной работе приводятся результаты исследования температурной зависимости теплоемкости кристаллов гептагерманата лития $\text{Li}_2\text{Ge}_7\text{O}_{15}$ (ГГЛ), который можно отнести к слабополярным сегнетоэлектрикам [3, 4]. При $T_c = 283.5$ К в этом кристалле возникает спонтанная поляризация вдоль оси c орторомбического кристалла (симметрия D_{2h}^{11}), причем величина $P_{\max} = 0.03 \cdot 10^{-6}$ Кл/см², константа Кюри—Вейсса $C_{К-В} = 4.6$ К и $(\epsilon - \epsilon_0)^{-1} \sim T - T_c$ только в узком интервале температур ~ 3.5 К [4].

В работе [4] наблюдалась также аномалия тепловых свойств кристалла ГГЛ по данным дифференциального термического анализа. λ -подобная температурная зависимость сигнала ДТА свидетельствовала о наличии значительной аномалии теплоемкости.

Для измерения теплоемкости в интервале 7—360 К мы использовали компьютеризованный низкотемпературный адиабатический калориметр, работающий на базе ЭВМ ДВК-3 [5]. Образец кристалла диаметром 8 и высотой 13 мм помещался в строго адиабатические условия со стабильностью не хуже 1 мК при нагревании и выравнивании температуры.

Величина калориметрической ступени составляла $0.5 \div 1.0$ К вдали и ~ 0.1 К вблизи точки фазового перехода. Вблизи T_c погрешность измерений составляла ~ 0.2 %.

На рис. 1 представлена температурная зависимость теплоемкости кристалла ГГЛ в интервале температур 240—315 К. Видно, что в области фазового перехода со стороны низкотемпературной фазы наблюдается

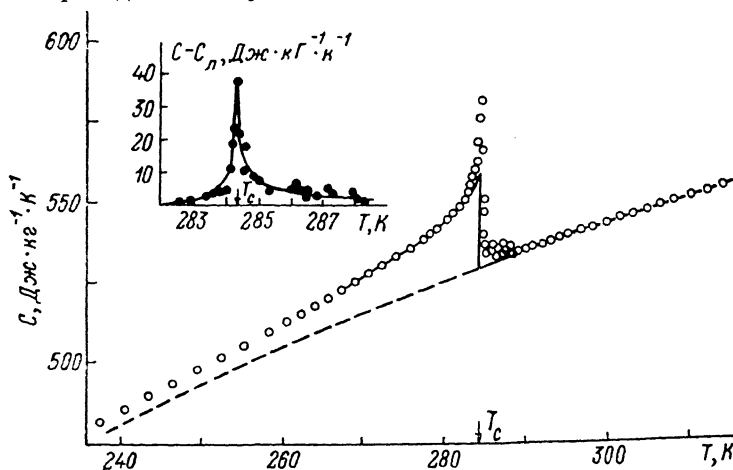

Рис. 1. Температурная зависимость удельной теплоемкости кристалла ГГЛ в интервале температур 240—315 К.

заметный рост теплоемкости: при $T_c = 284.3$ К во всех сериях измерений наблюдался резкий скачок теплоемкости от 580 до 540 Дж·кг⁻¹·К⁻¹ на температурном интервале порядка 0.3 К, свидетельствующий об отсутствии характерного для сильно дефектных кристаллов размытия фазового перехода. Штриховая линия на рис. 1 — температурная зависимость решеточной теплоемкости ГГЛ, полученная путем аппроксимации полиномом $C_{\text{реш}} = AT^5 + BT^4 + CT^3 + DT^2 + ET + F$, где $A = 0.2476276$, $B =$

$= -6.424421$, $C = 66.53559$, $D =$
 $= -344.1567$, $E = 890.7160$, $F =$
 $= -919.3938$ (в ед. СИ). Значения теплоемкости, даваемые полиномом вне аномалии в интервале от 100 до 220 К и от 310 до 360 К, совпадают с экспериментальными точками с точностью 0.05 %.

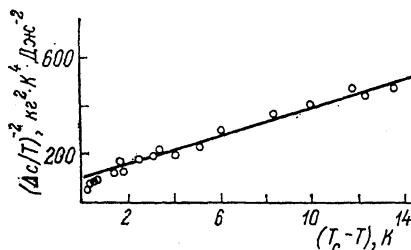

Рис. 2. Зависимость $(\Delta C/T)^{-2}$ от $(T_c - T)$ для кристалла ГГЛ.

Видно, что выше T_c имеется область температур ~ 3.5 К, где теплоемкость имеет величину, превышающую решеточные значения; при $(T - T_c) > 4$ К экспериментальные значения теплоемкости совпадают с решеточными в пределах 0.1 %. Естественно предположить, что температурный интервал в сегнетоэлектрической фазе, где имеется аномальная часть теплоемкости, связанная, возможно, с флуктуациями параметра порядка, имеет также протяженность примерно 2—4 К. В этом случае избыточную теплоемкость, которая может быть выделена в температурной области 230—284.3 К, можно оценить в рамках теории Ландау. Эта часть теплоемкости при $T < T_c$ может быть представлена как

$$\left(\frac{C_{\text{эксп}} - C_{\text{реш}}}{T} \right)^{-2} = \frac{4\beta^2}{\alpha^4} - \frac{16\gamma}{\alpha^2} (T - T_c), \quad (1)$$

где $C_{\text{эксп}}$ — полученные значения теплоемкости; α , β , γ — коэффициенты разложения термодинамического потенциала кристалла.

На рис. 2 представлена зависимость $(\Delta C/T)^{-2}$ от $T - T_c$. Видно, что она является линейной в довольно широком интервале температур 269—282 К. Параметры соответствующей прямой в результате определения по методу наименьших квадратов оказались равными $[(C_{\text{эксп}} - C_{\text{реш}})/T]^{-2} = 98.2 + 28.4 (T_c - T)$ (в ед. СИ). Вместе с тем из рис. 2 видно, что вблизи T_c экспериментальные точки систематически отклоняются вниз от прямой, что свидетельствует о более высоких значениях теплоемкости, чем это следует из теории Ландау и соотношения (1). Полученные результаты дают возможность вычислить коэффициенты разложения Ландау: $\alpha = 2.73 \text{ К}^{-1}$, $\beta = 8.74 \cdot 10^{-2}$, $\gamma = 2.02 \cdot 10^{-6}$ (ед. СГС) (величина α была определена по результатам измерений диэлектрической проницаемости, выполненных в [4]). По этим данным часть температурной зависимости теплоемкости кристалла ГГЛ, которая может быть соотнесена с теорией Ландау, была рассчитана до точки фазового перехода (рис. 1, сплошная линия).

Таким образом, есть основания полагать, что в несимметричной фазе вблизи T_c имеется существенный дополнительный вклад в теплоемкость. Обнаруженные отклонения от теории Ландау, которые могут быть связаны либо с флуктуациями параметра порядка, либо с влиянием на теплоемкость дефектной структуры кристалла [6], представлены на вставке к рис. 1. Отметим, что, хотя значения теплоемкости кристалла в непосредственной близости к T_c были весьма высоки, наблюдаемый в среднем воспроизводимый разброс экспериментальных точек относительно сглаженной кривой, выходящий за рамки гарантированной точности измерений, свидетельствует об определенной неоднородности кристалла. По этой причине определение аналитической формы температурной зависимости дополнительного вклада в теплоемкость не представилось возможным. Вместе с тем нельзя не отметить сходства полученной нами температурной зависимости теплоемкости кристалла ГГЛ с известными результатами для кристалла TSCC [7], также относящегося к слабополярным сегнетоэлектрикам, для которого авторы нашли логарифмический закон роста теплоемкости вблизи T_c .

В заключение отметим, что общая избыточная энтропия фазового перехода кристалла ГГЛ, полученная интегрированием аномалии теплоемкости, составляет $\Delta S = 1.0 \text{ Дж} \cdot \text{моль}^{-1} \cdot \text{К}^{-1}$, что свидетельствует о том, что этот фазовый переход можно отнести к типу смещения.

Список литературы

- [1] Смоленский Г. А., Синий И. Г., Таганцев А. К., Прохорова С. Д., Миквабия В. Д., Вьяндш В. // ЖЭТФ. 1985. Т. 88. С. 1020—1028.
- [2] Струков Б. А., Леванюк А. П. Физические основы сегнетоэлектрических явлений в кристаллах. М., 1983. С. 78.
- [3] Wada M., Sawada A., Ishibashi Y. // J. Phys. Soc. Jpn. 1981. V. 50. N 6. P. 1811—1812.
- [4] Wada M., Ishibashi Y. // J. Phys. Soc. Jpn. 1983. V. 52. N 1. P. 193—199.
- [5] Малышев В. М., Мильнер Г. А., Соркин Е. Л., Шибакин В. Ф. // ПТЭ. 1985. № 2. С. 117—122.
- [6] Леванюк А. П., Осипов А. В., Сягов А. С., Собянин А. А. // ЖЭТФ. 1979. Т. 76. С. 345—348.
- [7] Tello M. J., Perez-Jubindo M. A., Lopez-Echarri A., Socias C. // Sol. St. Comm. 1984. V. 50. N 11. P. 957—959.

Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова

Поступило в Редакцию
20 февраля 1990 г.